

ОБЗОР

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.3.184

КОНВЕНЦИИ И КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ **Рецензия на монографию: Коськов С.Н. Конвенции и** **конвенционализм: монография. М.: Проспект, 2023. 168 с.**

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

Рецензия на монографию С.Н. Коськова. Рецензируемая монография позволяет рассмотреть эволюционирующую структуру, изменяющиеся со временем социокультурные и философские основания науки. Указывается, что конвенционалистская методология исходит из признания роли личности, индивидуальности ученого в науке, значимости конвенций, которые создаются в том или иной научном сообществе.

Ключевые слова: конвенции, конвенционализм, философия науки, неконвенционализм.

Проблема конвенционализма, рассматриваемая С.Н. Коськовым в монографии «Конвенции и конвенционализм» является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых тем в современной философии науки и выражается в следующей позиции: некоторые основные положения научных теорий следует понимать как конвенции. С одной стороны, в рамках конвенционализма подразумевается социальный характер научного предприятия и признается, что наука является результатом человеческого творчества, отражением разнообразных и систематических попыток человека рационально смоделировать природу. С другой стороны, обсуждение взаимосвязи ценностного и когнитивного в познавательной деятельности предполагает утверждения относительно включенности ценностных компонентов сознания как в сам процесс познания, так и в его результат, поэтому одной из форм проявления познавательной свободы субъекта являются конвенции. Признание конвенционального характера науки выступает как следствие утверждения гуманитарного, человеческого характера научного знания, «его творчески-волевого и конструктивного происхождения» [1]. Кроме того, анализ эволюции методологического сознания, природы знания и переосмысление статуса познающего субъекта является одним из самых важных путей самопознания философии.

Конвенционализм возможно обнаружить практически во всех областях философской мысли. Его примером служат воззрения Д. Юма относительно собственности и справедливости, идеи Г. Хармана о морали, исследования геометрии А. Пуанкаре, онтологические следствия философии языка Р. Карнапа, проблемы познания Дж. Айера, различные концепции,

предусматривающие герменевтическое толкование. Существует множество различных форм проявлений конвенционализма, однако отличительный тезис, разделяемый большинством конвенционалистских теорий, может быть сформулирован следующим образом: выбор конвенции не обусловлен эмпирическими критериями истины, природой вещей, общими рациональными соображениями, восприятием, познанием, а связан с соображениями удобства, простоты и др., что подразумевает наличие свободы выбора и позволяет соединить объективность и рациональность научного знания, человеческий характер познания со стремлением к объективности.

В целом конвенциональное принятие и построение научной теории как методологическая норма, как специфика современной науки, было признано всеми ведущими методологами XX в. различных направлений. Подходы к определению конвенций многообразны, однако всех их объединяет обращение к ней как к элементарной познавательной процедуре при рассмотрении научного познания как вербальной, когнитивной и дискурсивной практики. С.Н. Коськов предлагает следующее определение научной конвенции – «это методологическая процедура, характеризующая принятие субъектом научного познания когнитивного решения в ситуации выбора с целью устранения неопределенности при описании объекта или применения научного знания в практической деятельности» [1]. Основная цель монографии – выявить взаимодействие методологических и мировоззренческих программ философских направлений в современном научном познании. Композиция работы хорошо продумана и позволяет раскрыть проявления конвенционализма на разных этапах развития науки, что является широко обсуждаемым в современной философии науки и имеет непосредственный выход на социокультурные реалии современности.

В главе I «Конвенционализм и его гносеологические истоки» в центре внимания С.Н. Коськова стоит формирование конвенционализма и его методологических основ. Данное философское учение возникает как попытка решить проблему активности субъекта применительно к процессу научного творчества. Особенности конвенционализма видятся автору следующим образом. Первая выражается в том, что знание представляет собой результат взаимодействия понятийного аппарата и эмпирических данных: постулируемая свобода выбора понятийной системы подразумевает под собой свободный отбор материала или же его концептуализацию [1, с. 21]. Другая особенность выражается в осознании конвенциональности семантики научных терминов, выступающих в качестве средств творческого построения научного знания. Третьей особенностью является подход к определению научного факта – сам процесс его формулирования не является нейтральным, а обусловлен выбором теоретических систем, что определяет как фиксирование какого-либо явления, так и его объяснение [1, с. 26].

В главе II С.Н. Коськов сосредотачивается на изучении основных направлений конвенционалистской методологии науки. Ее основоположни-

ком является А. Пуанкаре [3], утверждавший, что даже математические понятия являются скрытыми дефинициями, замаскированными определениями, не имеющими прямого значения для природы [4, с. 560]. Согласно Пуанкаре, геометрические аксиомы геометрии характеризуются как условные. Выбор ученого основывается на экспериментальных фактах, но является свободным, ограниченным лишь стремлением избежать противоречий. Основанием для предпочтения одной системы другой является удобство или же полезность. Пуанкаре полагал, что на практике нам всегда будет удобнее выбирать евклидову геометрию, а не неевклидову, но настаивал, что, в принципе, мы могли бы с таким же успехом выбрать и неевклидовы аксиомы. Подобная позиция оказала большое влияние на логических позитивистов, включая Р. Карнапа, М. Шлика, которые распространили ее на другие аспекты науки.

К основным неоконвенционалистским версиям методологии научного познания С.Н. Коськов относит геохронометрический конвенционализм А. Грюнбаума, сформулированный в ответ на проблемы, с которыми сталкивается геохронометрия при измерении математически непрерывного пространства и времени; радикальный конвенционализм К. Айдукевича, в границах которого утверждается, что все предложения, которые составляют ту или иную картину мира, зависят от избранного состава замкнутого языка. Другой разновидностью неоконвенционализма является принцип толерантности, подразумевающий выполнение ряда синтаксических требований Р. Карнапа. Отмечая конвенциональность логических языков, он указывал: «Мы хотим не устанавливать запреты, а принимать допущения. В логике нет морали. Каждый может строить свою логику, т. е. свою форму языка, как он хочет...» [1, с. 41]. Еще одним примером выступает «конвенционализм решения» К. Поппера, обращавшего особое внимание на конвенциональную обусловленность базисных предложений, служащих предпосылкой для эмпирической проверки, и вводимых в научную систему с целью сформулировать прогноз и осуществить проверку теории. В целом, по Попперу, эмпирический базис науки является полностью конвенциональным, стало быть, и принятые теоретические положения оказываются в прямой зависимости от конвенционально принятых фактов [2]. Интересен и представленный анализ воззрений И. Лакатоса, в центре внимания которого стоит последовательность логически взаимосвязанных теорий; порождаемые определенным ядром базисных принципов и положений исследовательские программы, которые и подлежат оценке. Конвенциональный характер в этом случае будут носить как ядро программы, так и правила позитивной и негативной эвристики.

В центре внимания автора в главе III «Рациональное и нерациональное в языке науки. Ценностный подход» стоит изучение как статуса научных терминов, так и значения конвенциональности понятий в создании познавательного образа и теоретических построений, исследование конвенци-

ональной природы их семантики [1, с. 50]. Рассматривая конвенции как неустранимый элемент научного познания, автор утверждает конвенциональность языка как семантической системы, что выражает свободу выбора референтов. Обращает на себя внимание утверждение о необходимости достижения взаимодополняемости конвенций и метафор для формирования познавательного образа [1, с. 65].

В главе IV «Строение и основные положения механики Исаака Ньютона» С.Н. Коськов обращается к анализу основных принципов классической механики, отмечая многие конвенциональные моменты теории Ньютона. Во-первых, механика Ньютона представляет собой определенный тип физического взаимодействия, подразумевая мир, состоящий исключительно из инерциальных систем. Для того, чтобы принципы механики Ньютона были состоятельными, являясь всеобщими условиями механического взаимодействия, необходимо применить дополнительные условия, т. е. дополнительные идеализации и абстрагирования. Во-вторых, законы Ньютона предполагают выделение идеального случая движения, а также понятия инерциального движения и инерциальной системы как систем отсчета. В-третьих, пространство и время, исследуемые Ньютоном, выступают не только как естественнонаучные, но и как философские категории, выполняя тем самым мировоззренческую функцию. В-четвертых, Ньютон, поддаваясь всеобщему решению, ввел в физику понятие «эфир», без которого прекрасно обходилась его оптика и механика.

Механика Ньютона стала стандартом научности (глава V), образцом, эталоном и даже критерием научности как естественнонаучных, так и социальных теорий. В свою очередь, классическая наука вошла в обыденное сознание и мировоззрение людей, а здравый смысл стал соответствовать мировоззренческим и ценностно-психологическим установкам науки классического периода. К примеру, концепция эфира полностью превратилась в теорию в «at hoc» для конкретных случаев. Это полностью конвенциональное построение каким-то образом выручало построения физиков и поэтому пользовалось консенсуальным признанием научного сообщества. Хотя в 1906 г. в фундаментальном учебном пособии «Основы химии» Д.И. Менделеев исключил данное понятие из таблицы и представил новую группировку элементов, сам «эфир» выполнил свои эвристическую задачу в процессе становления волновой концепции света, при отсутствии его физического референта [1, с. 90].

Обращаясь к теоретико-мировоззренческим проблемам перехода от классической физики к неклассической, С.Н. Коськов отмечает, что к концу XIX–началу XX вв. в ньютоновской физике накопился ряд проблем философского, логического, эмпирического и теоретического характера. Переломным событием стали исследования А. Эйнштейна, рассматриваемые автором в главах VI–VII. Специфицирующим постулатом специальной теории относительности являлся эмпирически обнаруженный факт постоянства

скорости света, в то время как эмпирически обнаруженный закон эквивалентности гравитационных и инерционных масс выступал в качестве основополагающего принципа общей теории относительности, что также является конвенциональным ходом мысли. Тем самым, по мнению С.Н. Коськова, воплощалась древняя идея о рациональности и простоте устройства Космоса, а на смену Декартовых и Ньютоновых часов пришли Эйнштейновые часы; на место понимания пространства и времени как абсолютов приходит следующее толкование: «пространство можно определить, как форму координации со существующих объектов, а время как форму координации, смены последовательностей событий» [1, с. 121].

В главе VIII «Роль конвенций в учении о причинности и детерминизме» автор рассматривает различные подходы к пониманию причинности и детерминизма, констатируя наличие семантической нагруженности понятий и отмечая, что семантика терминов связана с отражением конвенциональных образований на эмпирическом и теоретическом уровнях научного познания. К изменению представления о причинности, которое сложилось в XVII–XVIII вв., привело развитие квантовой физики. В целом же понимание причинности и детерминизма в современной науке не является произвольной игрой ума или построением чисто логических возможных вариантов, а коррелирует с определенным этапом развития, из которого вытекает их историчность и объективность.

Произведенный методологический анализ позволяет С.Н. Коськову прийти к выводу о конвенциональном характере научных терминов и построений концептуального аппарата науки как в общеметодологическом плане, так и в границах конкретной проблемы. Во-первых, в связи с расширением познания наблюдается рост удельного веса конвенционального элемента в научном знании. Во-вторых, конвенция играет важную роль в процессе научного поиска, в построении теории, и вполне возможно говорить о статусе конвенции как общенаучного метода. В-третьих, главный философский тезис конвенционалистской эпистемологии видится С.Н. Коськову следующим образом: приписывание научным концепциям таких свойств, как истинность, доказанность, определенность, однозначность, точность, верифицируемость, фальсифицируемость является конвенциональным и предполагает, что наделение научного знания указанными выше свойствами не имеет четкого эмпирического и теоретического основания. Наиболее ярким проявлением конвенционального характера научного знания является сам научный язык с его стремлением к точности и однозначности понятий и высказываний. Все методологические принципы и правила в науке, например выбор эталонов и основанных на них системах измерения свойств и отношений объектов, также имеет явно конвенциональную природу.

В качестве пожелания хочется отметить следующее. Несмотря на упоминания значимости языка, выполняющего познавательную и коммуни-

кативную функции, создающего преемственность исторических эпох, обращение к вопросам лингвистической философии, проблеме метафоры, феноменологии Э. Гуссерля, автор практически не уделяет внимания роли конвенций в развитии социогуманитарного знания. Во многих случаях, например, в теории собственности и справедливости Д. Юма, конвенции носят социальный характер. Конвенционализм сохраняет свою важность и значимость для лингвистики и герменевтики. К примеру, согласно принципу толерантности, в основе лингвистики и лингвистической герменевтики может лежать любая система аксиом и синтаксических правил, а утверждение культурной относительности всех значений во многом основано на конвенционализме. Проблема исторического познания, метаистории и нарратива, как они представлены у Х. Уайта, также подразумевают под собой выраженный конвенционалистский компонент, поскольку смысл повествования будет связан с принятыми конвенциями использования языка. В целом, как представляется, изучение конвенции в гуманитарном знании позволит выйти на общеантропологические перспективы, способствовать сохранению диалогичности, что является необходимым условием развития знания.

Рецензируемая монография позволяет рассмотреть эволюционирующую структуру науки, изменяющую со временем свои социокультурные и философские основания. В настоящее время проблема переосмысления природы и статуса субъекта научного познания является одной из центральных в современной философии, что влечет за собой признание принципиально социального характера субъекта научной деятельности. Конвенционалистская методология исходит из признания роли личности, индивидуальности ученого в науке, значимости конвенций, которые создаются в том или ином научном сообществе, поэтому одним из достоинств авторской концепции является исследование степени человеческого присутствия в научном познании без потери статуса научности, на фоне интерпретации феномена человекомерности постнеклассической науки. Тема, содержание, стилистика монографии могут привлечь внимание не только бакалавров, магистров, аспирантов, научных работников, преподавателей вузов, но и всех, кто интересуется философскими проблемами научного познания.

Список литературы

1. Коськов С.Н. Конвенции и конвенционализм: монография. М.: Проспект, 2023. 168 с.
2. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 608 с.
3. Порус В.Н. Конвенционализм [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHf38bcae38333fd4d0106f3> (дата обращения – 01.09.2023)
4. Пуанкаре А. О науке. М.: Наука. 1983. 736 с.

CONVENTIONS AND CONVENTIONALISM
**Book review: Koskov S.N. Conventions and conventionalism:
the monograph. M.: Prospekt, 2023. 168 p.**

V.P. Potamskaya

Tver State University, Tver

Review on S.N. Koskov's monograph. The monograph allows us to consider the evolving structure of science, which changes its sociocultural and philosophical foundations over time. It is noted that the conventionalist methodology is based on the recognition of the role of the individual, the scientists's individuality, and the significance of the conventions that are created in a particular scientific community.

Keywords: *conventions, conventionalism, philosophy of science, neoconventionalism.*

Об авторе:

ПОТАМСКАЯ Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет». E-mail: potamskaya.v@yandex.ru. SPIN-код: 3657-9312

Author information:

POTAMSKAYA Vera Pavlovna – PhD, Ass. Prof. of the Dept. of General History, Tver State University. E-mail: potamskaya.v@yandex.ru. SPIN-код: 3657-9312

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.09.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2023.